

Т. Б. МАЛИНИНА

ЗАВИСИМОСТЬ МЕРЫ ТРУДА ОТ МЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Памяти почетного профессора СПбГУ,
доктора философских и экономических наук,
заслуженного деятеля науки и образования
Василия Яковлевича Ельмеева посвящается

Ключевые слова: труд, потребление, производство жизненных средств, соизмерение, мера труда, мера потребления, потребительная стоимость, потребительная сила общества

Key words: labour, consumption, subsistence means production, commensurability, labour measure, consumption measure, consumption cost, society consumption power

Меры труда и потребления как единицы измерения устанавливаются обществом: первая отражает участие каждого работника в совокупном общественном труде, вторая — определяет долю общественного продукта каждого члена общества. Для нормального воспроизводства человека, страны, его отдельных регионов необходимо иметь жизненные средства. Необходимые жизненные средства создаются общественно необходимым трудом, затраченным на их воспроизводство.

Измерение затрат и результатов по условиям производства и потребления сводится к анализу потребительской стоимости продукта и трудовых затрат. Соизмерение общественных потребительных стоимостей является одной из сложных и актуальных задач определения соотношения меры труда и меры потребления. Последнее в научной литературе не получило должного анализа.

Производство всегда выступает как затраты труда, а потребление — как результат овеществленного в продукте труда. Труд лежит в основе затрат и результатов с той

МАЛИНИНА Татьяна Борисовна, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат физико-математических наук.

разницей, что на стороне производства выступают затраты в виде неопредмеченного труда — живой рабочей силы, а на стороне потребления — результаты реализации труда (продукт). Отсюда следует, что труд является фундаментом производства и потребления: соизмерить затраты и результаты можно на основе труда¹.

Взаимосвязь между трудом, содержащимся в производстве, и будущим трудом, реализуемым в результате потребления продукта, устанавливается в зависимости от того, как рассматривать затраты и результаты труда: как производство потребительных стоимостей или выражение меновой стоимости. Именно на этом постулате основывается социальная экономия труда².

Напомним, что из трудовой теории стоимости следует, что общественно необходимые затраты труда равны труду, овеществленному в стоимости его продукта. Это означает стоимостное равенство меры труда и меры потребления работника. Потребление большой массы трудящегося населения, согласно закону стоимости, определяется стоимостью рабочей силы, т. е. мера потребления обуславливается мерой необходимого по условиям ее воспроизводства труда. Кроме того, потребление предпринимателей будет определяться прибавочным трудом как составной частью общественно необходимых затрат, выполняемых массой трудящихся, и соответствующими пропорциями распределения прибавочной стоимости на личное, производственное потребление и накопление. В этом случае для определения величины потребления пользуются единицей труда и заработной платой за эту единицу — единицей заработной платы в ее денежном выражении. Тогда потребности и потребление получают выражение в платежеспособном спросе, а их зависимость от меры труда (производства) — в предложении товаров. Здесь спрос и предложение выступают переменными величинами, измеряемыми денежной мерой.

С точки зрения стоимостного подхода мера потребления определяется затратами труда на воспроизводство рабочей силы. Чтобы доказать зависимость меры труда от потребления, Дж. М. Кейнс отказался от полезностных оценок неоклассиков и рассмотрел в качестве единицы измерения труд и его оплату. Он считал, что для анализа функционирования экономической системы необходимо ограничиться

двумя единицами измерения — денежной единицей (единицей заработной платы) и единицей труда³. Ясно, что труд бывает разной квалификации, поэтому однородность трудовой единицы измерения обеспечивается пересчетом часа квалифицированного труда на час неквалифицированного в соответствии с соотношением между их оплатой⁴.

Исследованием взаимодействия труда и потребления занимался академик В. В. Новожилов. Он считал, что общественные затраты труда и времени, необходимые по условиям потребления, свидетельствуют лишь о более развитом законе стоимости, учитывающем не только условия ее производства, но и условия ее реализации в потреблении, т. е. если товар вовсе не востребован, то и затраченный труд не является необходимым. Отсюда В. В. Новожилов полагал, что соответствие производства потребностям, а также труда, необходимого по условиям потребления, труду, необходимому по условиям производства, осуществляется на основе затраченного труда. Все потребительские оценки средств производства и предметов потребления должны быть выражены в той же единице, в какой измеряются затраты общественного труда⁵. В данном случае речь идет об измерении по закону стоимости, учитывающему зависимость меновой стоимости от потребительной стоимости, т. е. потребительная стоимость является предпосылкой меновой стоимости. Тогда, опираясь на эту основу, можно считать необходимым лишь те затраты на производство товаров, которые являются востребованными, т. е. покупаются и продаются.

Здесь затраты зависят от потребления, платежеспособности населения (спроса), что не выходит за рамки стоимостного соотношения между затратами и результатами труда в виде формулы⁶:

$$\left. \begin{array}{l} \text{труд, необходимый} \\ \text{по условиям} \\ \text{производства,} \end{array} \right\} \boxed{\text{равен}} \left\{ \begin{array}{l} \text{труду, необходимому} \\ \text{по условиям} \\ \text{потребления.} \end{array} \right.$$

Из этого равенства следует, что мера труда соответствует мере потребления на основе соответствия производства потребностям, которое происходит ввиду равенства потребительных оценок затратам труда (измерителем здесь выступают именно затраты труда). Примат производства по

отношению к потреблению в этом равенстве сохраняется. В самом деле, это равенство обусловлено левой частью, представленной затратами труда, необходимыми по условиям производства. Мера потребления ограничена затратами на воспроизводство рабочей силы, которые зависят от свойств потребляемых жизненных средств, их потребительной стоимости, что не учитывается в этом равенстве.

Труд и время, необходимые в рамках движения потребительной стоимости, приобретают другой смысл: они становятся необходимыми по требованиям удовлетворения потребностей в данных потребительных стоимостях. Именно в этом смысле необходимый труд не имеет отношения к меновой стоимости и не является ее эквивалентом. В рамках потребительной стоимости предпосылкой в движении последней выступают не затраты труда на ее создание и не ее обусловленность этими затратами, а обусловленность затрат труда потребительной стоимостью продукта и стоящими за ней потребностями общества. В этом случае мера потребления обуславливает меру труда.

Труд и потребление в потребительно-стоимостном измерении взаимодействуют иначе, чем в стоимостном. Человек работал бы на удовлетворение своих непосредственных нужд, и мера его труда определялась объемом (мерой) его непосредственных потребностей (последние выражаются в соответственных производимых благах). Тогда общество трудилось и производило бы не более того, в чем оно нуждалось: границы потребления индивида определяют в этом случае границы его труда.

В потребительно-стоимостном измерении потреблением определяется мера труда, и, следовательно, целью производства является потребительная стоимость и возвышение потребностей, измеряемых на основе труда, создающего результат, который превосходит его затраты. В данном случае соизмерение осуществляется не затраченным трудом (как в законе стоимости), а высвобождаемым, сэкономленным трудом, получаемым от реализации потребительной стоимости продукта. Единицей измерения и соизмерения служит единица высвобождаемого труда: 1 человеко-час, 1 человеко-день, 1 человеко-год. В результате этого преодолеваются ограничения затратного механизма не только трудовой теории стоимости, но и субъективистской теории

предельной полезности вместе с субъективными оценками. С переходом к «антизатратному» механизму получаем возможность измерять полезность объективным показателем — сэкономленным трудом.

Если q — количество труда, N — количество потребителей, $\pi = (\pi_1, \pi_2, \dots, \pi_n)$ — вектор потребностей общества, то $q = f(N, \pi_1, \pi_2, \dots, \pi_n)$, т. е. объем необходимого рабочего времени является функцией от числа потребителей и потребностей (вид этой зависимости f не рассматривается). Причем каждое благо служит удовлетворению многих потребностей, и каждая потребность может быть удовлетворена набором разнообразных благ.

Потребности общества заставляют производительное население искать способы увеличения производительности труда (применение новой техники, технологии и т. д.), а потребление продукта, обладающего потребительной стоимостью, позволяет высвобождающийся труд затратить на другие виды труда, необходимые для удовлетворения потребностей. В этом случае мера потребления определяет меру труда, а труд, необходимый по условиям потребления, не соответствует труду по условиям производства. Более того,

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{труд, необходимый} \\ \text{по условиям} \\ \text{потребления,} \end{array} \right\} \begin{array}{c} \text{(больше)} \\ >> \end{array} \left\{ \begin{array}{l} \text{труда, не обходимого} \\ \text{по условиям} \\ \text{производства.} \end{array} \right\}$$

Предполагаемое трудовой теорией равенство, возможное лишь при обмене меновых стоимостей, заменяется неравенством. В условиях производства и потребления продукта как потребительной стоимости создается возможность и необходимость превышения меры потребления над мерой труда. Возможность этого превышения следует из того, что время, необходимое для воспроизводства рабочей силы, зависит не от стоимости жизненных средств, необходимых для этого воспроизводства, а от их потребительной стоимости. Потребительная стоимость жизненных средств реализуется в потреблении, тем самым создается дополнительный запас рабочей силы, позволяющий экономить время необходимого труда и получить новые возможности для развития человека, общества, государства и его регионов.

В качестве критерия развития региона предлагается рассматривать потребительную силу общества, так как если

общество ставит своей целью построить социально ориентированную рыночную экономику, то для достижения этой цели необходимо ориентировать всю экономику и социальную сферу на человека. В таком случае при управлении социально-экономическим развитием региона ставится цель формирования и развития способности общества к потреблению — формирование и развитие потребительной силы общества, расчет которой на уровне рациональных норм потребления приведен для Ленинградской области и Республики Мордовия в табл. 1, 2, 3.

Используя данные рациональных норм потребления, например, основных продуктов питания в среднем на душу населения, можно рассчитать потребность населения региона в продовольственных товарах. В итоге для определения величины потребности в том или в ином благе последнее умножается на число потребителей, а также устанавливается мера потребительной способности населения. Потребление продуктов питания следует рассматривать особо, так как это физиологический процесс, обеспечивающий человека необходимыми питательными веществами для воспроизводства своих жизненных сил.

Так, в Республике Мордовия потребность населения в продовольственных товарах можно установить, используя нормы рационального потребления основных продуктов питания, установленных для этого региона, а также исходя из того, что численность постоянного населения республики (по данным Госкомстата РМ) на 2005 г. составляла 856,8 тыс. чел.⁷ На этой основе было рассчитано фактическое потребление населения, выявлена потребность населения в основных продуктах питания за 2005 г. (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что по всем основным продуктам питания наблюдается отклонение фактического потребления от потребностей населения республики в 2005 г., причем по всем этим продуктам фактическое потребление отстает от необходимых потребностей, кроме хлебных продуктов.

Оценка потребительной силы населения Ленинградской области на основе рациональных норм потребления и норм, предложенных Минтруда и Госкомстатом России, дана в табл. 2.

Таблица 1

Потребление продуктов питания на одного члена домохозяйства
в Республике Мордовия за 2005 г.⁸

Продукты питания	Фактическое потребление, кг в год	Потребность населения на уровне рациональных норм, кг в год	Отклонение фактического потребления от потребности населения, кг в год	Отношение фактического потребления к потребности населения, %
Хлебные продукты	134,00	112,00	-22,00	119,64
Мясо и мясопродукты	53,00	85,00	32,00	62,35
Рыба и рыбопродукты	17,00	23,70	6,70	71,73
Сахар и кондитерские изделия	35,00	36,50	1,50	95,89
Молоко и молочные продукты	242,00	400,00	158,00	60,50
Картофель	62,00	106,00	44,00	58,49
Масло растительное и другие жиры	12,00	13,10	1,10	91,60
Овощи и бахчевые культуры	74,00	140,30	66,30	52,74

Таблица 2

Годовые нормы потребления продуктов питания в расчете на 1 чел. в год, кг⁹

Продукты питания	Рациональная норма потребления АМН СССР	Минимальный набор продуктов питания для потребительской корзины				
		Минтруда России (10 ноября 1992 г.)	Минтруда и Госкомстат России (28 апреля 2000 г.)	Законодательное собрание Ленинградской области (24 января 2007 г.)		
				трудоспособное население	пенсионеры	дети
Мясо и мясные продукты	81,8	26,6	27,5	37,8	32,1	87,4
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	433,6	212,4	240,7	220,6	200,9	313,9
Яйца, шт.	292,0	151,0	150,0	200,0	180,0	192,0
Рыбопродукты	18,5	11,7	12,7	17,0	16,0	14,7
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	36,5	20,7	21,0	22,2	21,2	25,8
Масло растительное, маргарин и другие жиры	9,0	10,0	10,6	13,5	11,0	10,1
Картофель	96,7	124,2	111,0	98,0	80,0	94,9

Продукты питания	Рациональная норма потребления АМН СССР	Минимальный набор продуктов питания для потребительской корзины				
		Минтруда России (10 ноября 1992 г.)	Минтруда и Госкомстат России (28 апреля 2000 г.)	Законодательное собрание Ленинградской области (24 января 2007 г.)		
				трудоспособное население	пенсионеры	дети
Овощи и бахчевые культуры	146,0	94,0	96,1	97,1	92,0	109,9
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	120,4	130,8	119,5	137,2	104,8	87,4
Фрукты свежие	113,0	19,4	25,1	23,0	22,0	46,2
Прочие продукты (соль, чай, специи)	—	—	4,2	4,9	4,2	3,6

По данным Петростата, средняя численность населения Ленинградской области на 2005 г. составляла 1 648,4 тыс. чел. (городское население — 1 092,9 тыс. чел., сельское население — 555,5 тыс. чел.¹⁰).

Из табл. 3 видно, что в 2005 г. фактическое потребление отстает от потребностей населения Ленинградской области в мясе и мясопродуктах на 41,3 %, молоке и молочных продуктах — на 44 %, овощах и бахчевых культурах — на 38,4 %. Следует заметить, что этот показатель в 2006 г. сократился незначительно. Население Ленинградской области компенсирует сложившееся недопотребление этих продуктов другими: превышение потребления в 2005 г. над необходимой потребностью в хлебобулочных изделиях составило 5 %, в картофеле — 22 %, растительном масле и других жирах — 45 %.

Кроме проведенного выше расчета потребности населения в основных продуктах питания, можно установить потребность регионов в непродовольственных товарах и услугах. Также можно определить потребность в одежде, обуви, жилой площади, услугах учреждений культуры и т. д., поскольку даже ряд духовных потребностей имеет некоторую величину, превышение которой может быть неразумным и мешать разностороннему развитию человека¹¹. Количественно определенная потребительная сила населения, рассчитанная на основе рациональных норм

потребления, способна быть ориентиром для производства, нацеливать его на выпуск определенного количества продуктов питания, непродовольственных товаров, а также на оказание нужных услуг.

Таблица 3

Потребление населением Ленинградской области основных продуктов питания в 2005—2006 гг. в расчете на душу населения в год, кг¹²

Продукты питания	Фактическое потребление	Потребность населения на уровне рациональных норм (АМН СССР)	Отклонение фактического потребления от потребности населения	Отношение фактического потребления к потребности населения, %	Потребность населения по нормам, рассчитанным Минтруда и Госкомстатом России (28 апреля 2000 г.)	Отклонение фактического потребления от потребности населения	Отношение фактического потребления к потребности населения, %
2005 г.							
Хлебные продукты	127	120,4	-6,6	105,48	119,5	-7,5	106,28
Мясо и мясопродукты	48	81,8	33,8	58,68	27,5	-20,5	174,55
Рыба и рыбопродукты	—	18,5	—	—	12,7	—	—
Сахар и кондитерские изделия	46	36,5	-9,4	126,02	21,0	-25,0	219,05
Молоко и молочные продукты	243	433,6	190,6	56,04	240,7	-2,3	100,96
Картофель	118	96,7	-21,3	122,3	111,0	-7,0	106,31
Масло растительное и другие жиры	13,1	9,0	-4,1	145,56	10,6	-2,5	123,58
Овощи и бахчевые культуры	90	146,0	56,0	61,64	96,1	6,1	93,65
2006 г.							
Хлебные продукты	127	120,4	-6,6	105,4	119,5	-7,5	106,28
Мясо и мясопродукты	54	81,8	27,8	66,01	27,5	-26,5	196,36
Рыба и рыбопродукты	—	18,5	—	—	12,7	—	—

Продукты питания	Фактическое потребление	Потребность населения на уровне рациональных норм (АМН СССР)	Отклонение фактического потребления от потребности населения	Отношение фактического потребления к потребности населения, %	Потребность населения по нормам, рассчитанным Минтруда и Госкомстатом России (28 апреля 2000 г.)	Отклонение фактического потребления от потребности населения	Отношение фактического потребления к потребности населения, %
Сахар и кондитерские изделия	46	36,5	-9,4	126,02	21,0	-25,0	219,05
Молоко и молочные продукты	261	433,6	172,6	60,19	240,7	-20,3	108,43
Картофель	107	96,7	-10,3	110,65	111,0	4,0	96,4
Масло растительное и другие жиры	13,2	9,0	-4,2	145,05	10,6	-2,6	124,53
Овощи и бахчевые культуры	92	146,0	54,0	63,01	96,1	4,1	95,73

Таким образом, в производстве, основанном на потребительской стоимости, мера труда и мера потребления имели бы следующий вид:

— мера труда, необходимого по условиям производства (обозначим ее через $\mu_{np}(T_p)$), находится в зависимости от потребительской силы общества F_p^t , т. е. $\mu_{np}(T_p) = f(F_p^t)$ (сам вид функции не рассматривается). Это означает, что общество из своего объема социального времени (СВ), которое расходуется на удовлетворение его потребностей, отводит производству определенную долю необходимого социального времени — $\mu(PB) = \mu(CB) - \mu(NPB)$ или такое количество труда, которое удовлетворяет его общественные потребности (воспроизводит человека и себя в расширяющихся масштабах развития);

— мера потребления зависит от потребительской силы общества, которая будет находиться под определяющим влиянием производительной силы труда (имеется в виду продуктивность труда, а не продолжительность), т. е. $F_p^t = g(F_{pr}^t) \Rightarrow \mu_{nm}(T_p) = f(F_p^t) = f(g(F_{pr}^t))$, где $\mu_{nm}(T_p)$ — мера

потребления. Причем функции f и g — возрастающие, так как чем выше поднимается производительная сила труда, тем больше мера потребительной силы общества превышает меру необходимого рабочего времени, а это ведет к расширению возможности лучшего удовлетворения потребностей страны и развитию его регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: основы политической экономии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 576 с.

² См.: Пруель Н.А., Всеволодов О.Б. Социальная экономия труда как общая основа политической экономии. Обзор конференции // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. Вып. 3. 2008. С. 348—365.

³ См.: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1987. С. 96.

⁴ Там же. С. 93.

⁵ См.: Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Экономика, 1967. С. 369.

⁶ Там же. С. 368.

⁷ См.: Мордовия: стат. ежегодник. Саранск: Мордовиястат, 2006. С. 18—23.

⁸ Там же.

⁹ См.: Муздыбаев К. Качество жизни населения Петербурга: 1990—2004 годы. СПб., 2005. С. 46.

¹⁰ Ленинградская область в 2006 году: стат. ежегодник. СПб.: Петростат, 2007. С. 18—19.

¹¹ См.: Кузнецов А.Ф., Малинина Т.Б. Сбалансированность и пропорциональность производства и потребления в хозяйстве региона. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. 232 с.

¹² См.: Регионы России. Социально-экономические показатели 2007 г.: стат. сб. Росстат. М., 2007. 991 с.

Поступила 28.02.11.

Л. М. КОЖЕВНИКОВА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: системный подход, метод синхронизации, модель хозяйствования, рыночные отношения, система управления, отношения собственности, приватизация, реорганизация, рынок сбыта, рынок услуг

Key words: system approach, synchronisation method, economic model, market relations, management system, property relations, privatisation, reorganisation, sales market, services market

Вектором исторического развития России на рубеже XX—XXI вв. является переход от административно-командной экономики к рыночной. Процесс этот объективный и закономерный. Вполне естественно, что переходный процесс в России приобрел свои особенности. В начале 1990-х гг. были реформированы основные составляющие хозяйствования: отношения собственности в процессе производства и система управления экономикой.

В соответствии с законом «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г. № 374-1 отменялась государственная монополия на землю путем ее перераспределения для создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования¹. Приватизация земли и реорганизация собственности колхозов и совхозов избраны основными средствами формирования института частной собственности на землю и возрождения фермерского хозяйства. Таким способом идеологи реформ рассчитывали «раскрепостить» сельского работника и создать условия для «перерождения» его в труженика, хозяина на земле и тем самым обеспечить решение продовольственной проблемы.

КОЖЕВНИКОВА Людмила Михайловна, директор филиала Российского государственного социального университета в г. Красноярске, кандидат исторических наук.